

самым лучшим образом приспособлены к налаживанию полноценного диалога. «Основная движущая и направляющая сила» Альянса – США зачастую играет «в одни ворота» и служит катализатором новых размежеваний, лишь усиливая недопонимание и сдерживая взаимодействие организаций. При всем этом Европейский союз остается ближайшим партнером Белого дома в глобальной перспективе, и потому взаимоотношения США и ЕС в современных реалиях следует рассматривать с позиций комплексной взаимозависимости.

Исследование выполнено в рамках выполнения государственного задания ЦИПБ РАН на тему «Научные исследования в сфере повышения эффективности обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации» (№ 0006-2018-0009).

SINITSYN Igor Mikhailovich, *Scientific Secretary, Security Studies Centre, Russian Academy of Sciences (21b Garibal'di St, Moscow, Russia, 117335; im_9380752@mail.ru)*

KUIMOV Pavel Gennadievich, *student of the Faculty of International Relations and Tourism, Moscow University for the Humanities (5 Yunosti St, Moscow, Russia, 111395; kuimov.pashcka@yandex.ru)*

THE ECONOMIC TERRORISM OF THE USA WITH REGARD TO EUROPE, RUSSIA AND OTHER COUNTRIES

Abstract. *The article is devoted to the problem of modern economic relations of the USA with the European Union, Russia and some other states. The article presents the features of the new economic policy of the United States, primarily with the European Union, Russia and China in the context of solving the problems of the country's domestic economy. This article is the result of a study of individual activities in the field of modern foreign economic policy of the United States.*

Keywords: *sanctions, states of European Union, Russia, energy security, economic terrorism*

ШМЕЛЕВ Борис Александрович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН (117218, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 32; boris_shmelev@mail.ru)

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

Аннотация. В статье рассматриваются причины возникновения украинского кризиса, его влияние на европейскую и международную безопасность. Отмечается, что он возник вследствие столкновения геополитических интересов России, с одной стороны, и США и ЕС – с другой, а также под влиянием особенностей нациестроительства и формирования украинского национального государства. Подчеркивается, что сложная структура украинского кризиса не позволяет надеяться на его скорое разрешение, и поэтому он в течение длительного времени будет оказывать разрушительное воздействие на всю систему отношений в Европе и мире.

Ключевые слова: *безопасность, кризис, нациестроительство, национализм, урегулирование, интересы, идеология*

Украинский кризис имеет сложную внутреннюю структуру. В нем можно выделить три составляющие: кризис российско-украинских отношений, кризис отношений России и Запада, внутривнутриполитический кризис на Украине,

приведший к гражданской войне на юго-востоке страны. Все они взаимосвязаны, и без их одновременного урегулирования украинский кризис еще очень долго будет отравлять атмосферу международных отношений, подрывать европейскую и международную безопасность.

Если рассматривать причины российско-украинской конфронтации в координатах устойчивых исторических процессов, то можно выделить некую объективную основу для возникновения конфликта между двумя бывшими советскими республиками, между двумя бывшими братскими народами. После распада в 1991 г. Советского Союза, по существу, образовались два русских государства. На момент объявления независимости Украина не представляла собой украинское национальное государство, т.к. формирование украинской нации еще не было завершено. Провозглашение независимого украинского государства ускорило процесс нациестроительства на основе идеологии украинского национализма, которая была сформулирована в конце XIX – первой половине XX в. Идеи украинского национализма разрабатывались и были весьма популярны в Галиции, среди львовской интеллигенции.

Устремления украинских националистов, ориентированные на создание собственного национального государства, логично вписывались в общий тренд европейского развития. Все XIX столетие прошло в Европе под знаком борьбы за образование независимых национальных государств. К началу XX столетия этот процесс в Западной Европе был завершен. Распад СССР и образование на его месте новых независимых государств, в т.ч. и Украины, отражали исторический тренд на формирование национальных государств в Европе, но с отставанием на 100 лет. Поэтому с исторической точки зрения то, что сейчас происходит на Украине, логично вписывается в процесс становления национальных государств в Европе в XIX и XX столетиях. Украинское национальное государство в силу объективных исторических причин формируется на 100 лет позднее, чем в Центральной Европе, и на 150 лет позднее, чем в Западной Европе и на Балканах. Украина пытается сейчас догнать европейские народы, которые обогнали ее в строительстве своей государственности и нациестроительстве. Она сейчас решает те задачи в области нациестроительства, укрепления государственности, с которыми Европа давно справилась. Украина и Европа находятся на разных этапах исторического развития.

Российско-украинский конфликт с исторической точки зрения не выглядит чем-то из ряда вон выходящим. Есть немало примеров того, как после распада единого геополитического пространства вновь возникшие государства воевали друг с другом. Можно вспомнить взаимоотношения между Индией и Пакистаном. В годы колониального господства Великобритании их территории были составными частями единого геополитического пространства, которое называлось Британской Индией. После провозглашения в 1947 г. независимости Индии и Пакистана между ними началась конфронтация, которая продолжается до сих пор. Конечно, конфликт между Россией и Украиной обусловлен особенностями строительства как украинской, так и российской государственности. Лидеры украинского национализма в конце XIX – начале XX в. главным препятствием на пути создания независимого украинского государства считали Российскую империю и без ее уничтожения становление украинской независимости полагали невозможным. Когда рухнула Российская империя в результате русской революции, украинские националисты воспользовались представившейся им исторической возможностью и провозгласили в 1918 г. независимое украинское государство под покровительством Берлина. Русский народ не рассматривался ими в качестве врага украинской независимости, но в украинском государстве русские должны были принять украинскую идентичность.

Насильственное включение Западной Украины в состав провозгласившей свою независимость Польши переориентировал украинских националистов на борьбу с польскими властями. Присоединение Западной Украины к СССР в 1939 г. вначале было позитивно оценено лидерами украинской эмиграции. Однако репрессии, проводимые Москвой на вновь обретенных территориях, оттолкнули их от Советского Союза и вновь выдвинули на первый план борьбу за создание независимого украинского государства. Ради достижения этой цели украинские националисты не гнушались сотрудничеством с гитлеровцами, а после разгрома фашистской Германии начали кровавую борьбу с Советской армией.

После ввода советских войск в Чехословакию в августе 1968 г. лидеры украинского национализма, обосновавшиеся в Канаде, США, Аргентине, стали говорить о том, что русские – это имперский народ и он является врагом украинской независимости. Поэтому все русские, проживающие на территории будущего независимого украинского государства, должны быть ассимилированы, и уж во всяком случае они не могут быть полноправными гражданами украинского государства. То есть, это была жесткая концепция строительства национального государства, во многом напоминающая то, что сейчас происходит в Латвии. Таким образом, в основе идеологии украинского национализма лежали и лежат до сих пор три ключевых положения, определяющих внутреннюю и внешнюю политику молодого украинского государства: российское государство – враг украинской независимости, русские на Украине – угроза ее независимости, Украина – часть Европы, европейский форпост, противостоящий варварской азиатской России.

Москва же рассматривала Украину как братское государство с братским народом, с которым она рассчитывала трансформировать постсоветское пространство. Поэтому конфликт между двумя странами был неизбежен. Речь шла лишь о том, в какой форме и с какой степенью остроты он проявится.

О том, что в случае распада Советского Союза и образования независимой Украины российское и украинское государства будут конфликтовать, предупреждал Иван Ильин – великий русский мыслитель, живший в эмиграции, а также Николай Ульянов – русский исследователь-украиновед, проживавший в Париже. То есть, для историков, политологов то, что сейчас происходит в российско-украинских взаимоотношениях, не является чем-то неожиданным, какой-то исторической аномалией.

Все украинские президенты строили свою внутреннюю и внешнюю политику, исходя из основополагающих положений концепции украинского национализма. Первый украинский президент Л. Кравчук, а затем и Л. Кучма, и В. Янукович более гибко использовали эти положения в проводимой ими политике по сравнению с В. Ющенко и особенно П. Порошенко, что позволяло им избегать открытой конфронтации с Москвой и поддерживать политическое равновесие в отношениях с русским населением, в первую очередь с проживающим на востоке и юго-востоке страны. В. Ющенко и особенно П. Порошенко реализуют эти положения более жестко и последовательно по сравнению с предшественниками, но принципиальные различия в их политике не просматриваются.

Укрепление стратегического партнерства и дружбы поначалу рассматривалось Москвой и Киевом как один из важнейших внешнеполитических приоритетов. Стабильные отношения с Украиной необходимы России для того, чтобы укрепить свои позиции в Европе и мире, консолидировать постсоветское пространство. Украина без экономического сотрудничества не могла обеспечить устойчивое развитие, осуществлять жизненно важные для нее реформы.

Энергозависимость Киева от Москвы толкала Украину к сотрудничеству с Россией. В свою очередь, Российская Федерация была весьма заинтересована в бесперебойных поставках энергоносителей в Европу через украинскую территорию. Народнохозяйственные комплексы обеих стран представляли собой единое целое и после распада Советского Союза.

Однако, несмотря на экономическую взаимозависимость двух государств, общее культурное наследие, глубокую историческую взаимосвязь русского и украинского народов, двусторонние межгосударственные отношения характеризовались напряженностью, заметным отчуждением, растущим недоверием политических и хозяйственных элит друг к другу, что особенно отчетливо проявилось в ходе президентских выборов 2004 г. После частичной смены элит в ноябре 2004 г. новое украинское руководство заявило о проведении интенсивной политики сближения с Европой, выделив в качестве стратегического приоритета внешней политики страны вступление в ЕС и НАТО. Одновременно оно не отказывается и от сотрудничества с Россией, понимая его значимость для обеспечения украинской национальной безопасности. При президенте В. Януковиче концептуальные основы внешней политики были несколько видоизменены. Европейский выбор остался основой внешнеполитической стратегии Киева. Было продолжено проведение курса на вступление в ЕС, но, в отличие от Ющенко, он отказался от вступления в НАТО, заявив, что Украина будет придерживаться внеблокового статуса. Были интенсифицированы политические контакты с Россией.

Государственный переворот, осуществленный прозападно ориентированными националистическими силами в Киеве в феврале 2014 г., заставил Москву сменить свою стратегию по отношению к Украине. В то же время корректировка российского вектора украинской политики началась еще под влиянием «оранжевой революции», когда для Кремля стало очевидным, что следует выстраивать двусторонние отношения на новых принципах прагматизма и жесткого отстаивания российских интересов. «Газовый скандал», разразившийся между двумя странами зимой 2005–2006 г., свидетельствовал о том, что переход на новые принципы взаимоотношений действительно начался. Российская политика на принципах прагматизма в наибольшей степени соответствовала интересам России и заставила украинскую элиту более трезво смотреть на взаимоотношения с «северным соседом». После государственного переворота в феврале 2014 г. пришедшие к власти радикал-националисты взяли курс на конфронтацию с Россией из-за ее поддержки проведенного жителями Крыма референдума о воссоединении с РФ с последующим его включением в состав российского государства. В России утверждают, что поступили легитимно, ссылаясь на принцип уважения права наций на самоопределение. Но в международном праве существует и принцип уважения территориальной целостности государства. Это один из ключевых принципов современного международного права. Но они находятся в противоречии друг с другом, более того, взаимоисключают друг друга. Имеется большое число международных деклараций, которые регулируют соотношение этих двух принципов. Однако история свидетельствует, что противоречие между ними всегда разрешалось с помощью силы. Кто сильнее, тот и прав. Россия, присоединив Крым, нарушила ряд взятых на себя обязательств. В соответствии с Беловежскими соглашениями декабря 1991 г., которые оформили распад Советского Союза, бывшие административные межреспубликанские границы стали рассматриваться как межгосударственные. По Алма-атинской декларации от 22 декабря того же года, провозгласившей образование СНГ, этот принцип был признан в качестве определяющего при установлении вза-

имоотношений между новыми независимыми государствами. ЕС поставил в качестве условия признания новых независимых государств уважение ими бывших межреспубликанских границ, которые он стал рассматривать как межгосударственные. По Договору о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной, подписанном в 1997 г. (вступил в силу в 1999 г.), Россия признавала границы Украины в том виде, в каком они существовали еще в СССР. Наконец, в 1994 г. был подписан Будапештский меморандум, в котором Россия, Великобритания и США взяли на себя обязательство уважать и гарантировать территориальную целостность украинского государства. Между двумя странами также было подписано соглашение о взаимных границах, где Москва обязалась уважать существовавшие на тот момент российско-украинские границы. Поэтому не случайно все международные организации, подавляющее большинство стран мира либо осуждают, либо не поддерживают действия России в отношении Крыма. Специальная сессия ГА ООН приняла резолюцию с осуждением действий Москвы в Крыму; осуждающие российскую политику резолюции одобрены Советом Европы, Парламентской ассамблеей Совета Европы и многими другими международными организациями. Получается, что российская политика в отношении Крыма была осуждена большей частью мирового сообщества. Что Россия получила и что она потеряла благодаря присоединению Крыма? Она укрепила свои геополитические и геостратегические позиции в Причерноморье, на Кавказе, на Балканах, но получила осуждение со стороны мирового сообщества, что существенно усложнило ее международное положение. Резко обострились взаимоотношения между Киевом и Москвой. Выбирая между принципами международного права и геополитической целесообразностью, российская власть выбрала последнее. Российское население такую политику поддержало и одобрило.

Украинское государство очень долго, а может быть, никогда не смирится с потерей части своей территории. Сегодня совершенно очевидно, что Украина – это реваншистское, враждебное России государство, которое будет делать все для того, чтобы ее ослабить. В украинских средствах массовой информации публикуются заявления украинских политиков, пусть и не первого ранга, о том, что российское государство нужно уничтожить, что оно враг Украины. Не случайны поэтому ожидания в определенных политических кругах Украины краха, коллапса российского государства и стремление этому содействовать. Такие настроения отражают убежденность значительной части украинской элиты в том, что сосуществование с Россией невозможно в силу ее агрессивной имперской природы. Но поскольку существование российского государства в лице России – это геополитическая реальность, с которой приходится считаться, то важнейшей предпосылкой национального строительства становится теснейшее сотрудничество с Западом, вхождение во все его военно-политические и интеграционные структуры, в первую очередь в НАТО и ЕС. Украина останется для России враждебным государством на обозримую перспективу, и ничто не сможет изменить характер ее восприятия российского государства, что обусловлено самой логикой нацистроительства и формирования украинского национального государства. Исходя из этого обстоятельства Россия строит свою стратегию действий на Донбассе. Сегодня в ее основе лежит признание минских соглашений в качестве основы для урегулирования внутриукраинского кризиса и стабилизации положения в этом регионе. Однако минский процесс мертв, т.к. Киев взятые на себя обязательства выполнять не может, не хочет и не будет. Тем не менее для России целесообразно настаивать на выполнении Украиной минских соглашений, что позволяет вести активную дипломатическую контригру, а не находиться в

глухой обороне. Россия сделала правильный ход, дав согласие на ввод миротворческих сил ООН на линию соприкосновения в Донбассе ополченцев и украинской армии. Это позволило бы развести противоборствующие стороны, прекратить взаимные обстрелы, предотвратить гибель людей и разрушение материальных ценностей. Киев, в свою очередь, добивается введения миротворческих сил на всю территорию ДНР и ЛНР и установления контроля над российско-украинской границей. Для Москвы такой мандат миротворческих сил ООН сегодня неприемлем. Хотя РФ и не является стороной конфликта на юго-востоке Украины, совершенно очевидно, что она стоит на стороне ополченцев и оказывает им всестороннюю материальную и политическую поддержку. Украинский кризис имеет свои особенности, которые вычлениают его из общего ряда аналогичных событий, возникших на постсоветском пространстве после распада СССР. По своей природе он не носит этнополитический характер, в отличие от нагорнокарабахского, абхазского или югоосетинского. Одной из важнейших причин его возникновения является столкновение геополитических интересов России и Запада – США и ЕС, – и поэтому без нахождения баланса интересов между ними его урегулирование не представляется возможным. Но для этого необходимо сформировать новую архитектуру европейской безопасности, переформатировать сложившийся мировой порядок на основе многополярности, что представляется делом весьма сложным и требующим длительного времени. Не государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г. и последовавшее вслед за этим присоединение к России Крыма привело к «холодной войне» между РФ и Западом, а наметившийся к тому времени кризис во взаимоотношениях между Россией и Западом стал главной причиной возникновения украинского кризиса. Можно сколько угодно говорить о том, что минские договоренности должны выполняться всеми сторонами конфликта, что Россия должна соблюдать взятые на себя в Минске при их подписании обязательства, которые она на себя и не брала, но без учета реалий, которые сложились в отношениях между Россией и Западом, украинский кризис разрешен не будет. Сегодня он в первую очередь является функцией отношений России и Запада. От него больше всего пострадала Россия, а главным его выгодополучателем стал Запад. В то же время украинский кризис – это результат внутренних противоречий, возникших под влиянием логики нациестроительства и строительства украинской государственности. В украинском обществе не было сколько-нибудь влиятельных национальных движений, выступавших за обособление от Украины, за создание собственного государства. Речь шла скорее о стремлении русских, проживающих на Украине, закрепить их право на культурную автономию, на ничем не ограниченное право на использование русского языка и строительство украинского государства на основе не идеологии украинского ультра национализма, так называемой бандеровщины, а общедемократических принципов.

Националистические силы, пришедшие к власти в Киеве в феврале 2014 г., навязали украинскому обществу свою модель построения украинского национального государства и в результате получили гражданскую войну в стране, выход из которой пока что не просматривается. При этом следует иметь в виду, что и присоединение Крыма к России, и гражданская война на юго-востоке Украины ускорили формирование общеукраинского национального самосознания, национального украинского государства.

Из украинского кризиса России следует извлечь соответствующие уроки. Российская политическая элита исходила из того, что, установив связи с украинским политическим истеблишментом и играя на ценообразовании энергорес-

сурсов, поставляемых на Украину, Москва может держать под контролем политику Киева и даже формировать политические процессы в стране в нужном ей направлении. Это была иллюзия, за которую пришлось заплатить немалую цену. Политическая стратегия не может опираться на поверхностные выводы, под ней должен лежать солидный фундамент научных разработок. Следует считаться с объективными процессами, протекающими на постсоветском пространстве, и, с одной стороны, не идеализировать заявления государственных лидеров, а с другой – не видеть за всеми «цветными революциями» происки зарубежных разведок, т.к. они являются в первую очередь результатом внутренних социально-экономических и политических противоречий, которые третьи силы стремятся использовать в своих интересах. Укрепления влияния на Украине, в других новых независимых государствах Москве следует добиваться с помощью «мягкой силы», для чего необходимо сделать себя привлекательной, конкурентоспособной, своеобразным образцом преобразований. Только так она сможет сохранить и наращивать в будущем свое влияние на евразийском геополитическом пространстве.

SHMELEV Boris Aleksandrovich, Senior Researcher of the Institute of Economy, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky Ave, Moscow, Russia, 117218; boris_shmelev@mail.ru)

UKRAINIAN CRISIS

Abstract. *The article discusses the causes of the Ukrainian crisis, its impact on the European and international security. The author shows that it arose as a result of the clash of the geopolitical interests of Russia, on the one hand, and the United States and the EU, on the other, as well as under the influence of the characteristics of nation building and the formation of the Ukrainian national state. The author emphasizes that the complex structure of the Ukrainian crisis does not allow hoping for its quick resolution, and therefore for a long time it will have a devastating impact on the entire system of relations in Europe and in the the world.*

Keywords: *security, crisis, nationalism, settlement, interests, ideology*
